

7. Leevik G. E. Rukovodstvo po metodike izuchenija cennostnyh orientacii lichnosti / G. E. Leevik. L.: Znanie, 1990. 30 s.
8. Rajgorodskij D. Ja. Psihologija rukovodstva: Uchebnoe posobie dlja fakul'tetov: psihologicheskikh, jekonomicheskikh i menedzhmenta: Hrestomatija. 767 s. Samara, 2005. 416 s.
9. Tunik E. E. Diagnostika kreativnosti. Test Torrensa E.: Metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: Izd-vo IMATON, 1998. 170 s.
10. Ansoff H. I., Antoniou P. & Lewis A. O. Strategic Management: Introduction to the Ansoffian Approach // Xanadu Press: Michigan. 2004. 589 p.
11. Eagly A. N., Jonson B. T. Gender and leadership style: A meta-analysis // Psychol. Bulletin. 1990. V. 108. № 2. 180 p.
12. Ghiselli E. Intelligence and Managerial success // Psychol. Rep. 1963. 220 p.
13. Koontz H. and O'Donnell S., Management: A Systems and Contingency Analysis of Managerial Functions, (New York: McGraw-Hill, 1976). P. 444.

Е. А. Антонова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДОБРЕ И ЗЛЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Статья посвящена проблеме нравственного развития дошкольников. Представлены результаты экспериментального исследования специфики представлений о добром и злом у детей с интеллектуальной недостаточностью в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками.

Ключевые слова: добро, зло, интеллектуальная недостаточность, нравственное развитие, проективный метод, метод контент-анализа.

Е. Antonova

SPECIFIC FEACHERS OF THE IDEAS OF THE GOOD AND EVIL IN PRESCHOOLERS WITH INTELLECTUAL PROBLEMS

The article deals with the problem of moral development of preschoolers. The experimental findings are presented concerning specific feachers of the ideas of the good and evil in preschoolers with intellectual problems in comparison with the other children of the same age.

Keywords: good, evil, intellectual deficiency, moral development, method of projecting, content-analysis method.

В становлении нравственной сферы личности основообразующим этапом выступает дошкольный возраст, когда ребенок первоначально усваивает такие фундаментальные понятия, как «добро» и «зло». Этот возраст отличается высокой интенсивностью психического развития: обогащением регистра переживаний, их осознанием и возникновением способности управлять собственными эмоциями, освоением языка эмоций, рождением культуры чувств. От качества и уровня развития этих функций в дошкольном

детстве зависит то, как будет проходить дальнейшее становление нравственной сферы личности ребенка [1; 6]. Что касается особенностей развития нравственной сферы дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР), то в литературе практически нет сведений, раскрывающих данный вопрос

Все вышесказанное определяет актуальность проблемы нравственного развития дошкольников, отстающих в интеллектуальном развитии, и позволяет сформулировать цель

исследования, которая состоит в раскрытии специфических особенностей восприятия и понимания добра и зла детьми с задержкой психического развития по сравнению с их нормально развивающимися сверстниками.

В эксперименте участвовали две группы детей: 100 детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития — ЗПР (ЭГ) и 100 нормально развивающихся старших дошкольников (КГ), воспитанников дошкольных образовательных учреждений Санкт-Петербурга.

В программу констатирующего эксперимента была включена проективная методика «Нарисуй Добро и Зло», состоящая из двух рисуночных проб, целью которых было выявление особенностей образов добра и зла, а также раскрытие эмоционального отношения дошкольников к нравственным понятиям «добро», «зло».

Проективный метод направлен на раскрытие внутреннего мира личности, мира субъективных переживаний и чувств. Для ребенка рисунок является формой выражения мыслей, эмоциональных переживаний,

представлений об окружающей действительности. Еще В. М. Бехтерев отмечал, что рисование детей представляет собой крайне поучительный предмет исследований.

Рисуночные пробы «Добро» и «Зло» выполнялись дошкольниками с ЗПР так же легко, как и детьми с нормальным уровнем психического развития. Дошкольники обеих групп выражали заинтересованность предложенным заданием и эмоционально реагировали в ходе его выполнения. При этом дети часто комментировали процесс рисования.

При обработке результатов эксперимента с помощью контент-анализа были выделены смысловые конструкты, раскрывающие субъективное представление детей обеих групп о добре и зле.

Представления детей с задержанным и нормальным психическим развитием о добре и зле имеют существенные различия, которые проявляются как в количестве использованных образных конструктов при отображении и объяснении добра и зла, так и в их иерархии (См. табл. 1).

Таблица 1

Содержание образов добра и зла у детей с разными уровнями психического развития (по рисуночным пробам)

Возраст, пол / Варианты ответов	Доля от общего количества участников исследования, %			
	образ добра		образ зла	
	дети с ЗПР	дети с нормой	дети с ЗПР	дети с нормой
1. Эмоции	50	8*	46	0*
2. Воспроизведение стереотипного изображения	18	0	20	0
3. Социальное взаимодействие	16	40*	18	60*
4. Ассоциативное изображение	10	14	10	16
5. Животные	4	0	2	4
6. Природа	2	8	4	0
7. Полезная деятельность	0	14	0	0
8. Экология	0	10	0	14
9. Сказочные персонажи	0	6	0	6

* — статистически достоверные различия между группой детей с ЗПР и группой детей с нормальным психическим развитием при $p \leq 0,05$.

Содержание рисунков детей с ЗПР позволило выделить шесть образных конструктов для выражения добра. Их сверстникам с нормальным психическим развитием потребовалось семь образных конструктов. Дети с ЗПР для добра и зла использовали одни и те же образные конструкты в отличие от дошкольников контрольной группы, у которых в изображении данных понятий не совпадают четыре образных конструкта.

Анализ рисунков детей с ЗПР свидетельствует о том, что добро и зло передаются дошкольниками большей частью через эмоциональное отношение к этим понятиям. Многие исследователи отмечают, что дети с задержкой психического развития среди эмоциональных состояний лучше опознают радость и гнев. При этом об эмоциональном состоянии человека им больше всего говорит выражение лица и линия рта. В своих рисунках дошкольники с ЗПР часто изображали добро в виде лица с широкой улыбкой. Зло как антипод добра дети передавали с помощью сердитой, страшной гримасы.

Подчеркивая позитивный смысл доброго человека, некоторые дети с ЗПР использовали различные украшения: бусы, бантики. Детализированность рисунка, наличие в нем элементов декора может указывать на положительное отношение к какой-либо жизненной сфере [3;5]. В данном случае фиксация на деталях может говорить о роли и месте нравственной категории «добро» в сознании ребенка, а также потребности в добром к себе отношении со стороны окружающих.

Многие дошкольники с ЗПР изображали в своих рисунках то, что они умеют рисовать и рисуют чаще всего, то есть демонстрировали воспроизведение стереотипного изображения. При этом казалось, что они почти не ориентировались на инструкцию экспериментатора при выполнении задания. Однако анализ детских изображений показал, что акцентирование определенных деталей рисунков и их цветовое оформление в некоторой степени передают заданную смысловую нагрузку. Можно было легко догадаться, где ребенок изобразил добро, а где — зло.

Реже дошкольники с ЗПР изображали добро через ситуации, которые отражают разные стороны социального взаимодействия.

Дети рисовали взаимодействующих людей, например: ребенок угощает своего друга конфетой, мама купила девочке шарик, дети играют на площадке. Позитивное общение людей друг с другом воспринимается дошкольниками с ЗПР как добро. Напротив, рисуя зло, дети с задержкой психического развития изображали конфликтные ситуации между людьми: драки, ссоры, ругань, чаще при этом изображая близких людей.

Некоторые дети с ЗПР передали добро и зло в рисунках с помощью образов, возникших ассоциативно. Добро и зло в подобных рисунках носили чаще конкретный характер. Дошкольники рисовали добро преимущественно в виде солнышка, машин, христианского креста, опредмечивая таким образом данное нравственное понятие. Образ зла дети передавали через несущийся поезд, дом с решеткой, острый нож.

В группе детей с интеллектуальной недостаточностью встречаются рисунки, на которых добро раскрывается через образ животного, например, кошки. Дошкольники поясняли: «они ласковые», «лежат, спят, мурлыкают». Рисунков, где бы образ зла раскрывался с помощью изображений животных, не было.

Солнечные картины с голубым небом и зеленой травой также олицетворяют добро для детей с ЗПР. Однако через изображение пейзажей и явлений природы дошкольники опредмечивали также и зло: при этом в основном они изображали пасмурную погоду и ураган.

В передаче образа добра и зла у детей с разным уровнем психического развития обнаружены существенные различия. Для детей с нормальным психическим развитием олицетворением добра являются, прежде всего, ситуации, которые отражают разные стороны процесса социального взаимодействия. Добро воспринимается как действие, совершаемое совместно с кем-то или для кого-нибудь. Например, «мальчики подружились»; «девочка помогает маме нести сумку»; «мальчик уступает девочке качели»; «мальчик дарит девочке цветы»; «девочки идут домой и маме несут цветы и торт».

Зло в представлении нормально развивающихся дошкольников тоже может

проявляться во взаимоотношениях между людьми. Дети рисовали, как «мальчик отнимает у девочки куклу»; «мальчик дергает девочку за волосы»; «хулиган дерется с мальчиком»; «мальчик с мальчиком дерутся»; «мальчик толкает девочку» и т. п. Детские рисунки передают деструктивные проявления в жизни: разрушение, драки как проявления агрессии, которая является в представлении детей внешним осуществлением зла. Изображения, выполненные детьми, свидетельствуют о том, что дошкольники осознают, что зло губительно для человека.

При передаче образа добра нормально развивающимися дошкольниками в одинаковой мере представлены конструкты «ассоциативное изображение» и «полезная деятельность». При этом ассоциативное изображение добра встречается у дошкольников с нормальным психическим развитием чаще, чем у детей с ЗПР. Дети рисовали добро преимущественно в виде сердца и цветов. Обычно сердце ассоциируется с широким спектром человеческих эмоций и традиционно символизирует любовь [13]. Некоторые рисунки представляют собой «тихий спокойный город»; «корабль под названием “добро”». Важно отметить качество ассоциативных решений нормально развивающихся дошкольников, которое часто обнаруживает высокий уровень обобщения созданного ребенком образа. Рисунки зла у этих детей ассоциируются с дождем, молнией, черным треугольником, пожаром на корабле.

В целом ассоциативные образы дошкольников с нормальным уровнем психического развития отличаются большей степенью обобщения, чем у детей с ЗПР. Одна из отличительных особенностей образа добра у детей с нормальным психическим развитием заключается в том, что добро создается в процессе полезной деятельности. Человек, по мнению дошкольников, творит добро своими руками, когда выполняет простые действия: сажает цветы, помогает маме, убирает в комнате, моет окна. В группе детей с задержкой психического развития подобные рисунки отсутствовали.

Рисунки детей с изображением ситуаций защиты окружающей среды позволили

выделить образный конструкт «экология», которого не было у детей с ЗПР. Добром дети с нормальным психическим развитием считают бережное отношение к природе, заботу о живых организмах. В противоположность добру зло изображается в виде нанесения вреда окружающей среде. Природе, по мнению детей контрольной группы, в первую очередь вредит равнодушное к ней отношение человека. Зло проявляется не только в действии одного или нескольких человек, но и целых предприятий и заводов, загрязняющих окружающую среду.

Дети с нормальным психическим развитием также использовали сказочных персонажей для передачи образов добра и зла, чего не отмечалось в рисунках детей с ЗПР. Выбор сказочных персонажей во многом соответствовал перечню героев сказок, названных детьми в стандартизированной беседе, что свидетельствует об устойчивости образа, сформировавшегося у дошкольника.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рисунках дошкольников с ЗПР крайне бедно представлено социальное содержание, в отличие от рисунков нормально развивающихся детей. Это связано с тем, что сфера социального взаимодействия мало известна и не привлекательна для дошкольников с ЗПР. Преобладающее число контактов этих детей со взрослыми носит ситуативный характер [9; 12]. Проблемы в сфере общения и трудности налаживания отношений со значимыми взрослыми могут свидетельствовать о недостатке нравственного опыта в ситуациях социального взаимодействия этой категории детей.

Следующий параметр, который был рассмотрен при анализе рисунков, — пространственное расположение добра и зла на рисунке.

Структура изображения добра у детей с разным уровнем психического развития имеет ряд общих признаков. Большинство детей обеих групп расположили свои рисунки в центре листа. Такое расположение подтверждает значимость добра в жизни дошкольников.

Почти у трети детей с задержкой психического развития добро смещено в нижнюю

часть листа. Дети с ЗПР чаще использовали нижнюю часть листа для прорисовки дополнительных опор. Можно предположить, что они пытаются создать дополнительную опору для поддержания добра как вокруг, так и внутри себя. Возможно также, что детям необходимы внимание, поддержка и любовь окружающих, их рисунки выражают потребность в добре.

Основной параметр, отражающий эмоциональную насыщенность образов добра и зла, — это использование цвета в рисунках.

Существует множество теорий о возможной смысловой нагрузке цвета, среди них самыми известными считаются работы М. Люшера, К. Шайе и Л. Хесса [14, 15]. Многие теории интерпретации цвета могут не совпадать в плане их трактовки, однако все исследователи подтверждают, что цвет часто отражает определенные чувства и настроения человека.

В большинстве работ детей с ЗПР рисунок был представлен одним цветом, у меньшей части детей добро окрашивалось в два-три цвета. Дети с нормальным психическим развитием использовали от трех до семи цветов, что делало их работы красочнее и ярче, чем у их сверстников с ЗПР. Рисунки зла у всех детей оказались менее красочными. Дети с ЗПР, изображая зло, использовали один-два цвета, тогда как дети с нормальным психическим развитием преимущественно использовали от двух до пяти цветов. При анализе детских работ нами использовались трактовки цветов, представленные в работах отечественных и западных исследователей [2; 4; 10; 14; 15 и др.].

Дети обеих групп, рисуя добро, чаще использовали основные цвета и их оттенки, чем дополнительные. В рисунках добра обеих групп детей доминируют синий и красный цвета. Красный цвет более представлен в рисунках детей с нормальным психическим развитием. Во многих культурах красный цвет занимает центральное место. Кроме того, «красный» — это древнее общеславянское слово, которое означает «красивый», «прекрасный». Немного реже в рисунках, обозначающих добро, дошкольники с нормальным психическим развитием использовали желтый и зеленый цвета.

В рисунках детей с задержкой психического развития часто встречается синий цвет и его оттенки. Предпочтение синего цвета отражает стремление к эмоциональному комфорту [2]. Возможно, что, используя синий цвет в создании образа добра, дошкольники ассоциируют связанное с этим цветом спокойствие, они хотят видеть в нем источник собственного покоя и защищенности.

Редко в рисунках добра дети с ЗПР использовали желтый цвет, который ассоциируется, прежде всего, с солнцем и теплом. М. Люшер [14] отмечает, что желтый цвет выражает живость, окрыленность надеждой и ожидание счастья. В рисунках детей этой группы отсутствовал зеленый цвет. Отрицание зеленого цвета может указывать на недовольство своим эмоциональным состоянием [8].

В целом цветовые решения детей в рисунках добра подтверждают эмоционально положительное отношение детей к этой нравственной категории. При этом необходимо подчеркнуть, что дети обеих групп, рисуя зло, чаще использовали дополнительные цвета и оттенки, чем основные цвета.

Среди дополнительных цветов доминирует коричневый цвет. По мнению Г. Э. Бреслава, коричневый цвет лишен духовного содержания. Он несет в себе идеи разрушения и символизирует действия, направленные против окружающих [2]. Несколько реже, чем коричневый, дети с ЗПР выбирают черный цвет, передающий протест против заданной ситуации, отрицательное к ней отношение, агрессивность. Можно предположить, что дети, рисуя зло черным цветом, пытаются передать собственное неприятие данного явления. Дети с нормальным психическим развитием, помимо коричневого и черного цветов, использовали еще и серый цвет.

Анализ структуры образа, включающей отдельные детали изображения и их соотношение, позволяет определить уровень психического развития детей, полноту и адекватность их представлений об абстрактных понятиях добра и зла.

Большинство рисунков детей с ЗПР были выполнены схематично, с малой

детализацией. Изображение добра и зла имело статичный характер. В рисунках редко можно встретить развернутый сюжет. Такое явление связано с недостатками в развитии изобразительной деятельности, с особенностями графических навыков дошкольников с задержкой психического развития. Многие авторы, исследовавшие особенности изобразительной деятельности детей с ЗПР, отмечают в их рисунках обилие графических штампов, статичность и схематичность рисунка по форме и содержанию, неразвитость композиционных, сюжетных построений, бедность цветового решения [5; 7; 11].

Напротив, рисунки детей с нормальным психическим развитием отличались развернутым сюжетом, наполненным различными хорошо прорисованными деталями. Часто дети заполняли рисунком весь лист целиком. В большинстве работ добро и зло передавались детьми не отдельными изображениями, а целостным сюжетным построением, событийная суть которого отражала его смысловое содержание.

У детей с задержкой психического развития было много рисунков с интенсивно выраженными эмоциями, что может говорить, по мнению Р. Д. Тригера, о снижении контроля «ума» над чувствами [12]. Эмоциональное отношение к добру (злу) отражалось в особенностях изображения лица. Поэтому выражение лица можно рассматривать как индикатор чувств ребенка, его отношения к добру и злу на данном этапе развития.

Большинство детей с нормальным психическим развитием предлагали разные сюжеты для передачи образов добра и зла. Иногда передавали образы добра и зла через противоположные друг другу ситуации. Например, рисунок добра представлял собой двух друзей в ситуации общения, а рисунок зла — этих же друзей, но в ситуации ссоры.

Существенными признаками отношения дошкольников к нравственным категориям добра и зла часто выступали на первый взгляд незначительные детали рисунка, а также смена цвета изображения, что позволяет говорить о выражении разного эмоционального отношения дошкольников к добру и злу. Дети с нормальным психическим

развитием в композицию рисунка добра включали солнце, облака, птиц, яркую траву, цветы. На рисунках, обозначающих зло, практически не встречались ни солнце, ни облака, а если они и были нарисованы, то оставались незакрашенными, трава становилась темно-зеленого или серого цвета, зачастую и вовсе отсутствовала. Это особенно отчетливо прослеживается на тех рисунках, где ситуация, отображающая добро, сходна по содержанию, но противоположна по смысловой нагрузке ситуации, отображающей зло.

Специфика цветовой гаммы также многое говорит об эмоциональном отношении к предмету рисования. Положительное отношение отражается в использовании ярких, разнообразных цветов, преимущественно теплой части спектра (от красного до желто-зеленого). Преобладание холодных тонов — признак некоторого снижения настроения и неприязненного отношения к предмету рисования [3].

Таким образом, анализ рисунков детей с ЗПР выявил специфические особенности их эмоционального отношения и представлений о добре и зле. Дошкольники с задержкой психического развития эмоционально включаются в переживания добра и зла и способны выразить графически свое эмоциональное отношение к доброму и злему. При этом их рисунки отличаются схематичностью и бедностью содержания. Скромность сюжета выражается в малой детализации. Большинство изображений носит статичный характер. В рисунках дошкольники с ЗПР часто передают добро в виде лица с широкой улыбкой. Зло изображают с помощью рассерженной, гневной гримасы. В их работах отмечается бедность цветового решения.

Дошкольники с нормальным психическим развитием добро и зло чаще передают через ситуации, которые отражают разные стороны процесса социального взаимодействия. Рисунки дошкольников с нормальным психическим развитием, в отличие от их сверстников с ЗПР, передают включенность доброго человека в межличностные отношения и отражают его радостное настроение. Злой человек в представлении

дошкольников также взаимодействует с окружающим миром, но он проявляет агрессивные действия по отношению к другим, такие как драка, неуважение, нанесение вреда. Нормально развивающиеся испытуемые создают сюжетное изображение, характеры персонажей которого передаются через цвет, композицию и детали рисунка.

Можно констатировать, что у детей с разным уровнем психического развития представления о добре и зле не вполне совпадают. Для детей с нормальным психическим развитием добро и зло проявляются прежде всего в различных ситуациях социального взаимодействия (различия с группой детей с ЗПР статистически достоверны при $p \leq 0,05$).

Дошкольники с ЗПР больше ориентируются на эмоциональные состояния людей (различия с группой детей с нормальным психическим развитием статистически достоверны при $p \leq 0,05$). Эмоциональное состояние человека, отражающееся в его мимике, остается более доступным для понимания доброго и злого дошкольниками с ЗПР, чем социальные отношения между людьми, что соответствует особенностям развития нормально развивающихся детей более младшего возраста. Специфической особенностью нравственного развития детей с ЗПР является то, что понимание доброго и злого у них носит ситуативный, конкретный характер, представления о добром и злом еще крепко связаны с эмоциональным реагированием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
2. *Бреслав Г. Э.* Цветопсихология и цветолечение. СПб.: Б&К, 2000.
3. *Венгер А. Л.* Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство. Часть 1. М.: Генезис, 2001.
4. *Данилин М. А.* Исцеление цветом. Тайные программы египетских жрецов. СПб.: ИК «Невский проспект», 2005.
5. *Медникова Л. С.* Особенности развития пространственно-временной организации изобразительной и речевой деятельности дошкольников с интеллектуальной недостаточностью // Дефектология, 2004. № 4. С. 47–54.
6. *Мухина В. С.* Возрастная психология. М.: Академия, 2002.
7. *Мухина В. С.* Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. М.: Педагогика, 1981.
8. *Погосова Н. М.* Цветовой игротренинг. СПб.: Речь, 2005.
9. Психология детей с задержкой психического развития. Хрестоматия: Учебное пособие для студентов факультетов психологии. СПб.: Речь, 2004.
10. *Серов Н. В.* Светоцветовая терапия: Смысл и значение цвета: информация — цвет — интеллект. СПб.: Речь, 2001.
11. *Слепович Л. С.* Психологическая структура задержки психического развития в дошкольном возрасте: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994.
12. *Тригер Р. Д.* Психологические особенности социализации детей с задержкой психического развития. СПб.: Питер, 2008.
13. *Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А.* Человек и его символы / Под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1997.
14. *Luscher M.* Psychologic der Farben. Test verlag. Basel, 1971.
15. *Shaie K. W., Heiss L.* Color and Personality. A manual for the Color Pyramid Test. Hans Huber, 1964.

REFERENCES

1. *Bozhovich L. I.* Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. M.: Prosveshchenie, 1968.
2. *Breslav G. E.* Cvetopsihologija i cvetolechenije. SPb.: B&K, 2000.
3. *Venger A. L.* Psihologicheskoe konsul'tirovanije i diagnostika. Prakticheskoe rukovodstvo. Chast' 1. M.: Genезis, 2001.
4. *Danilin M. A.* Iscelenije cvetom. Tajnye programmy egipetskih zhrecov. SPb: IK "Nevskij prospect", 2005.

5. Mednikova L. S. Osobennosti razvitiya prostranstvenno-vremennoj organizacii izobrazitel'noj i rechevoj dejatel'nosti doschkol'nikov s intellektual'noj nedostatochnost'ju // Defektologija, 2004. № 4. S. 47–54.
6. Muhina V. S. Vozrastnaja psihologija. M.: Akademija, 2002.
7. Muhina V. S. Izobrazitel'naja dejatel'nost' rebenka kak forma usvoenija social'nogo opyta. M.: Pedagogika, 1981.
8. Pogosova N. M. Cvetovoj igrotrening. SPb.: Rech, 2005.
9. Psihologija detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya. Hrestomatija: Uchebnoe posobie dlja studentov fakul'tetov psihologii. SPb.: Rech, 2004.
10. Serov N. V. Svetocvetovaja terapija: Smysl i znachenije cveta: informacija — cvet — intellect. SPb.: Rech, 2001.
11. Slepovich L. S. Psihologicheskaja struktura zaderzhki psihicheskogo razvitiya v doschkol'nom vozraste: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 1994.
12. Triger R. D. Psihologicheskie osobennosti socializacii detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitiya. SPb.: Piter, 2008.
13. Jung K. G., fon Franc M.-L., Henderson Dzh. L., Jakobi I., Jaffe A. Chelovek i ego simvol'y / Pod obshch. red. S. N. Sirenko. M.: Serebrjanye niti, 1997.
14. Lüscher M. Psychologic der Farben. Test verlag. Basel, 1971.
15. Shaie K. W., Heiss L. Color and Personality. A manual for the Color Pyramid Test. Hans Huber, 1964.

О. Н. Вожатова

РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТА «ТЕЛЕЖУРНАЛИСТИКА»

Представлено описание эксперимента, направленного на развитие психологической готовности подростков к созданию авторских продуктов деятельности в условиях проекта «Тележурналистика». Дана характеристика средств и способов организации занятий с подростками в студии тележурналистики в экспериментальной группе при сопоставлении с контрольной. В качестве ведущего средства выступала схема, позволяющая ориентироваться участникам во всем разнообразии жанров, форматов телепередач, драматургии, выразительных средств видеоряда и звукоряда. Приведены количественные данные, свидетельствующие о выигрешности экспериментального направления, позволяющего подросткам преодолевать шаблоны деятельности, пользоваться все более дифференцированной шкалой оценок продуктов деятельности в области тележурналистики, ориентироваться на поиск комплекса средств выражения авторской позиции.

Ключевые слова: подросток, тележурналистика, выразительные средства, шаблоны, шкала оценок продуктов деятельности, авторская позиция.

О. N. Vozhatova

DEVELOPMENT OF TEENAGERS IN CONDITIONS OF THE PROJECT “TELEVISION JOURNALISM”

The article describes an experiment aimed at the development of the psychological readiness of teenagers to the creation of copyright products under the project “Journalism”. The ways of organizing sessions with teenagers in the studio of TV journalism in the experimental group compared to the control group are described. The suggested scheme gives the participants an opportunity to focus on the diversity of television genres and formats, and drama, on the expressive means of video and sound tracks. The quantitative data show that the project facilitates teenagers' overcoming the habitual patterns of activities and to employ a variety of activities in the field of TV journalism.

Keywords: teenager, TV journalism, expressive means, patterns, assessment scale, author's position.